Всё началось с того момента, как Цинь Синьян вернулась в Даосский храм Белого Оленя.

В то время, из-за мутации Духа Ци, она должна была прибыть в свой клан, чтобы попросить наставника найти решение по этому вопросу.

К сожалению, настоятель тоже не мог ничем помочь. Поэтому она могла рассчитывать только на древние книги и записи, сделанные в храме.

Сначала это не было большой проблемой, потому что у даосского храма был специально назначенный старший настоятель, ответственный за книги. Он был широкообразованым пожилым человеком. Хотя и сам не знал, как решить данный вопрос, но, по крайней мере, знал, где можно найти соответствующие данные… Если бы Цинь Синянь сама попыталась искать информацию, то закончилось бы пустой тратой времени.

Однако, прежде чем старейшина нашел какую-нибудь соответствующую литературу, он обнаружил особый сувенир, который принесла с собой Цинь Синянь - клык Куюки. Он не знал, какому существу он принадлежал, но в нем находился сгусток Духа Ци. Даже их лучший духовный камень не был и на десятую долю лучше, чем этот клык.

В наши времена храм Белого Оленя был знаменит среди всех даосских храмов, их лучшим духовным камнем являлись остатки нефрита семьи Хэ, которая была довольно известна в истории Китая и народных сказаниях. В отличие от других духовных камней, которые превратились бы в пыль после истощения их Духа Ци, даже остатки от камня семьи Хэ, имели особую способность поглощать и сохранять Дух Ци из пустоты. В некотором смысле, если не переусердствовать с использованием Духа Ци, то можно рассматривать его, как духовный камень, в котором таится неисчерпаемое его содержание!

Это не имело никакого отношения к справедливому или к злому умыслу, все желали его заполучить. В нашу эпоху, когда Дух Ци практически иссяк, эта штука играла чрезвычайно важную роль.

Однако, в сравнении его с клыком Цинь Синянь, это сокровище блекло.

Выражаясь по-простому. Даже если бы они просто уничтожили зуб и высвободили из него Дух Ци, то это действие привело бы к тому, что горы Дан Сяо наполнились бы его райским изобилием. По крайней мере, лет так триста, Даосский Храм Белого Оленя не нуждался бы в нём.

Конечно, это потрясло мастеров Даосского храма Белого Оленя. Почти всё старшее поколение общины зашевелилось, опасаясь, что любой другой клан кинет свой жадный взгляд на это высшее сокровище, прежде чем они смогут найти подходящий способ, чтобы его спрятать.

В этом деле, естественно, Цинь Синянь снова оказалась на первом плане. Девушке пришлось иметь дело с бесчисленными похвалами и пустыми разговорами без какой-либо на то подготовки. Она не могла не захотеть пожаловаться об этом своему наставнику.

– Что? Ты сказала, что это от маленького ёкая!

В конце концов, служители Даосского Храма Белого Оленя перелопатили половину Дан Сяо и спрятали клык в Куюки в середине горы. Они создали искусственный поток Духа Ци, превратив Даосский храм Белого Оленя в один из немногих пещерных раев.

Более того, всезнающий старший настоятель обратил внимание на проблему с мутацией в городе Цзянцзинь. Он соскоблил небольшое количество порошка с клыка Куюки и смешал его с духовными лекарствами их клана, в результате, получив партию духовных гранул.

И первым их реальным владельцем была, конечно же, их величайшая героиня Цинь Синянь.

По словам ее наставника, эти духовные пилюли получилась очень удачными. Во время их очистки, на небе даже вспыхнула фиолетовая молния.

Если Цинь Синянь сможет поглотить энергию, что находится внутри гранулы, то возможно, она сможет сломать пределы, и стать первой, кто ступит на бессмертный путь в этой эре.

Цинь Синянь была очень тронута, после она съела кусочек гранулы, практикуясь и поглощая ее энергию в изолированной комнате.

Позже, она почти умерла…

Очевидно, что энергия Куюки была намного сильнее, чем предполагал старший настоятель. Духовная гранула была хорошей, но та мощь, которую она содержала, почти сломала у девушки каналы[1] для потока Духа Ци.

***

– Если в основном, то вот, что произошло, – сидя на обломке стены, Цинь Синянь пыталась всё объяснить. – Я знаю, это моя вина, что я тебе ничего не сказала, но разве ты сам не зашел слишком далеко?

Когда она это говорила, то смотрела на вершину горы. Ранее в том месте величался великолепный даосский храм, который можно было увидеть со стороны горного массива, но теперь там ничего не было. Остался только столб дыма, медленно поднимающийся с земли…

– Н-но почему ты не позвонила мне, чтобы рассказать о случившимся?

Сюй Шэньсинь прифигел и уставился на нее с распахнутыми глазами, потеряв дар речи. Через некоторое время, он, запинаясь, задал этот вопрос.

– Сигнал сотового телефона не ловит в горах.

Окей, отличная отмазка.

Сразу же Сюй Шэньсинь почувствовал, что в этот раз он здорово напортачил.

– Нет, это не моя вина! Это China Telecom! Это они виноваты!

– Я использую China Mobile.

–…

– Сэмпай, это слишком некрасиво не признавать свою ошибку, как младшеклашка.

– Прости, виноват…

–Молодец, хороший мальчик.

Моли наблюдала за их балаганом со стороны. Она вытащила из-под руин миску с едой. Только бог знал, почему она осталась нетронутой. И затем, усевшись на разрушенную стену, она начала поглощать еду, действуя, как идеальный разрушитель спокойствия.

– Если твой клан невиновен ... я предлагаю, чтобы мы как можно быстрее отправились в главный зал ... ну, я имею в виду место, где он раньше был. И напомни своим товарищам из храма перестать грустить. Их даосский храм уже спускается...

– Спускается? - с недоумением спросила Цинь Синянь.

– Ахаха... только что я попросил группу стариков у дороги(физически принуждая). Но так как они слишком сильно сопротивлялись, то я рассердился и запустил стариканов вместе с их храмом в стратосферу... Наверное, уже пришло время, чтобы они спустились из неё, – Сюй Шэньсин почесал лицо и неловко проговорил это.

– Что за «ахаха»? Это не то, над чем можно шутить! – Цинь Синянь поспешно махнула рукой, чтобы вызвать свой летающий меч. Она хотела отправиться в храм, но забыла, что её каналы, по которым течек Дух Ци, были повреждены. Она на мгновение почувствовала головокружение и чуть не упала на землю.

Сюй Шэньсинь сразу схватил ее за руки.

– Не волнуйся, держись за меня крепче.

После этого он повернул голову к Моли, которая закончила поедать основное блюдо и попыталась грызть консервированные овощи.

– Моли, помоги мне найти изначальное расположение даосского храма. Мы будем телепортироваться (физически) туда!

Кстати, так называемый «телепорт (физический)» должен был отрезать их от пустоты и перенести в другое место через трещину во времени и пространстве.

Тем не менее, только в квартиру «Сакура». Сюй Шэньсин мог отправиться туда, используя этот метод, потому что его «Божественная защита Родины» постоянно там действовала. Если бы он хотел пойти в другие места, используя этот метод, то ему понадобилась бы помощь Моли, иначе пришлось бы испытывать удачу. В прошлом он даже небрежно оказался в космосе, и благодаря этому обнаружил, что, открыв свои «облачные весы», он мог там выжить...

Кроме того, «телепорт (физический)» оказал определенное влияние на степень самого мира. Ради стабильности в нём, он не хотел часто его использовать.

Однако сейчас была чрезвычайная ситуация, поэтому никаких проблем ведь быть не должно… наверное?

– Дай мне сушеную рыбу. В противном случае я ничего не буду делать.

– Фу-фу, – Моли выплюнула изо рта странного вкуса консервированные овощи и воспользовалась предоставленным шансом, чтобы пошантажировать Сюй Шэньсина.

– Ты кошка?

– Я хочу сушеную рыбу, мяу! В противном случае я ничего не буду делать, мяу!

– Где твоя гордость Злого Владыки!?

[1] Меридиан (Канал) согласно представлениям традиционной китайской медицины — это область циркуляции энергии ци в живом теле.

http://tl.rulate.ru/book/2874/233944